

М.К. Марченко

**Александр Васильевич Суворов в своих
рукописях**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.К. Марченко**
Александр Васильевич Суворов в своих рукописях / М.К. Марченко – М.: Книга по Требованию, 2014. – 74 с.

ISBN 978-5-517-82116-4

Биографический очерк. Составил Генерального штаба капитан М.К. Марченко.

ISBN 978-5-517-82116-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

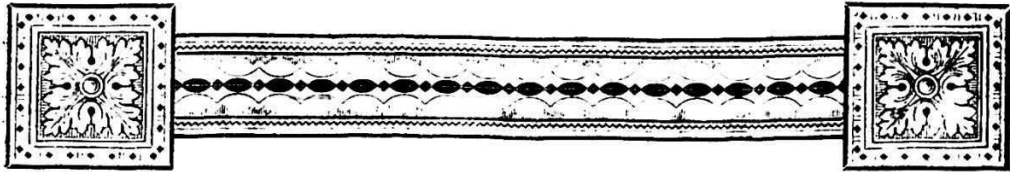
Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Къ портрету А. В. Суворова.

Въ минувшемъ году Государю Императору благоутодно было повелѣть воспроизвести снимки съ принадлежащаго Его Величеству рѣдкаго портрета А. В. Суворова, писаннаго съ натуры, и, изготовивъ таковыя снимки въ достаточномъ количествѣ, разослать ихъ въ части войскъ, для роздачи въ роты, эскадроны и батареи. Съ этого, Высочайше дарованнаго войскамъ портрета, воспроизведенъ портретъ А. В. Суворова, помѣщенный въ настоящей брошюрѣ.

Исторія оригинальнаго портрета, составляющаго собственность Его Величества, слѣдующая ¹⁾:

«Когда послѣ швейцарскаго похода, Суворовъ возвращался больной въ Россію, въ началѣ 1800 года, онъ дорогой остановился въ Прагѣ, гдѣ случайно встрѣтился съ извѣстнымъ въ то время придворнымъ художникомъ портретистомъ австрійскаго Императора, Шмидтомъ. Выйдя однажды въ 7 час. утра къ завтраку въ рубашкѣ и исподнемъ бѣльѣ, Суворовъ замѣтилъ, что Шмидтъ собирается его рисовать: «что ты, братецъ, въ такомъ видѣ меня рисуешь», — обратился онъ къ художнику, — «вѣдь я австрійскій генераль и даже фельдмаршалъ», — и тутъ же приказалъ Прошкѣ принести свой мундиръ и всѣ регалии. Тогда Шмидтомъ былъ сдѣланъ съ натуры не большой, но прекрасно

¹⁾ Изъ статьи А. А. Бильдерлинга въ № 261 «Русск. Инв.» за 1898 годъ.

исполненный пастелью портретъ Суворова въ бѣломъ австрійскомъ мундирѣ, который онъ и отдалъ фельдмаршалу. Этотъ портретъ послужилъ впоследствии оригиналомъ для извѣстнаго нашего гравера Уткина; съ его гравюры снято потомъ много другихъ, не особенно удачныхъ, копій и на нихъ Суворовъ уже изображенъ въ русскомъ мундирѣ. Ровинскій, упоминая въ своемъ сборникѣ о портретѣ Шмидта, говоритъ, что онъ долго и тщетно отыскивалъ оригиналъ, который недавно найденъ А. В. Верещагинымъ въ заброшенной усадьбѣ, принадлежавшей Суворову, въ Новгородской губерніи. Этотъ не большой, но хорошо сохранившійся, въ высшей степени цѣнный портретъ, какъ сдѣланный съ натуры, въ 1897 году приобрѣтенъ у Верещагина Государемъ Императоромъ».

Церковь св. Троицы.

Краткій біографическій очеркъ

Жо son nato 1730 il 13 Novembre» ¹⁾ записалъ по итальянски Суворовъ на небольшомъ пожелтѣвшемъ листкѣ, сохранившемся въ папкѣ Рукописнаго Суворовскаго Сборника.

Вотъ переводъ этого, помѣщеннаго здѣсь, автографа: «Я родился 1730 года 13-го ноября. Солдатъ 1742 г. 22 октября ²⁾); капралъ 1747 г. 25-го апрѣля; подпрапорщикъ 1749 г. 22-го декабря; сержантъ 1751 г. 8-го іюня», сбоку къ этимъ словамъ приписано: «гвардейскаго корпуса въ Семеновскомъ полку». «Подпоручикъ 1754 г. 25-го апрѣля» сбоку: «Ингерманландскаго пѣхотнаго полка»; «Оберъ-провіантмейстеръ 1756 г. 17-го января», сбоку: «въ Новгородѣ. Генералъ аудиторъ лейтенантъ 1756 г. 28-го октября», сбоку: «Военной коллегіи». «Премьеръ-маіоръ 1756 г. 4-го декабря».

Такимъ образомъ, всего пять лѣтъ раздѣляютъ смерть и рожденіе двухъ волевыхъ колоссовъ Петра I и Суворова, которыми началось и завершилось въ русской жизни восемнадцатое столѣтіе.

Любопытно, что Петръ Великій, по свидѣтельству А. Петрушевскаго, былъ въ 1705 году крестнымъ отцомъ Василя Ивановича Суворова, отца генералиссимуса, дѣдъ котораго Иванъ Григорьевичъ служилъ въ Преображенскомъ полку. Въ 1722 году Василій Суворовъ поступилъ денщикомомъ къ Государю и былъ кромѣ того и Его переводчикомъ; при Екатеринѣ I онъ былъ выпущенъ сержантомъ въ Преображенскій полкъ; черезъ два года пожалованъ въ прапорщики, а въ 1730 году произведенъ

¹⁾ Т. е. «Я родился въ 1730 г. 13 ноября». ²⁾ Полков. архивъ л.-гв. Семеновскаго полка опредѣленія полковыхъ штаповъ, 115. (Военный Сборникъ 1900 года № 5. Статья Геруа, Суворовъ-Солдатъ). Сув. Сборн. кн. 8, л. 184 (1792 г.) «...сего 23 октября 50 лѣтъ въ службѣ...».

въ подпоручики. Между тѣмъ Пекарскій (Наука и литература, ч. I, стр. 227) утверждаетъ, что Василій Суворовъ уже въ 1715 году учился «инженерству» за границей и приводитъ инструкцію Петра I отъ 24-го января 1715 г. Конону Зотову: «Суворова и Туваркова отправить въ Морданъ, гдѣ новый каналъ дѣлають, который изъ океана въ Медитеранское море проведенъ...». Въ 1724 году въ печати появился переводъ В. И. Суворова: «Истинный способъ укрѣпленія городовъ, изданный отъ славнаго инженера Вобана», книга, по которой Василій Ивановичъ училъ сына «сеи нужной и полезной наукѣ».

Въ началѣ сороковыхъ годовъ Василій Ивановичъ былъ въ чинѣ полковника прокуроромъ бергъ-колегіи и въ пятидесятыхъ годахъ получилъ генеральскій чинъ. Въ папкѣ № 15 Рукописнаго Суворовскаго Сборника сохранились указы и другіе документы временъ Императрицы Елисаветы, касающіеся службы родителя Алексеандра Васильевича.

Мать его Авдотья Федосѣевна была изъ семьи Мануковыхъ; обстоятельства, относящіяся къ ней, сопровождавшія ея вліяніе на воспитаніе сына, остаются до нашихъ дней не выясненными, не смотря на то, что до 13-ти-лѣтняго возраста о такомъ материнскомъ вліяніи говорятъ догадками исторіографы Суворова.

Въ одномъ изъ писемъ своихъ къ П. И. Турчанинову отъ 27-го августа 1780 года изъ Астрахани ¹⁾ Суворовъ упоминаетъ о матери «...поздно заставитъ меня вѣрить по калмыцкому боготворить планеты по индѣйскому... довольно; я только могу быть добродѣтельнымъ, вѣрнымъ до моего гроба матери моей, ближняго моего ничѣмъ не беспокою и трехаршиннаго паралелограма полно съ меня...».

О мѣстѣ рожденія Суворова за послѣдніе мѣсяцы высказанъ былъ въ печати цѣлый рядъ предположеній, болѣе или менѣе вѣроятныхъ; къ нашему прискорбію мы до сихъ поръ точныхъ свѣдѣній все-же не имѣемъ. А. Петрушевскій ²⁾ отказывается опредѣлить его. Быть можетъ, этотъ грустный пробѣлъ возможно выяснитъ изъ метрики Александра Васильевича! Казалось бы, Суворовъ величина слишкомъ значительная, чтобы не вызвать въ этомъ направленіи циркулярныхъ архивныхъ поисковъ со стороны нашей центральной духовной власти.

¹⁾ Рукоп. Сборн. Акад. Наукъ, л. 26. См. Роспись книгамъ и рукописямъ Имп. Рос. академіи 1840 г. Отдѣлъ XXXIII (рукописи), стр. 156, № 41. Петрушевскій (ч. I, стр. 3) говоритъ: «...въ перепискѣ ея (т. е. матери Суворова) сына, за все время его долгой жизни *не говорится о ней ни слова, не встрѣчается ни одного намёка, или воспоминанія...*». Съ другой стороны слѣдуетъ имѣть въ виду, что Суворовъ иногда называлъ Императрицу Екатерину матерью. ²⁾ А. Петрушевскій, ч. I, стр. 3. Несмотря на то, что ему въ 1884 году вѣроятно было извѣстно о письмѣ ген.-ад. кн. А. А. Суворова отъ 16-го іюня 1878 г., въ которомъ мѣстомъ рожденія А. В. указано с. Каменка, Новгород. губ., Боровицкаго уѣзда.

Материальная обстановка родителей Александра Васильевича была удовлетворительная. Въ запискѣ ¹⁾ о прохожденіи имъ службы, помѣчено: «за отцомъ душъ мужеска полу 400»; слѣдовательно, отецъ его Василии Ивановичъ «былъ человѣкомъ обеспеченнымъ, хотя и не богатымъ».

До 11-ти-лѣтняго возраста, Суворовъ, несмотря на проявляемую имъ любовь и страсть къ военно-историческимъ книгамъ, къ физической работѣ и труду, предназначали гражданской службѣ; по странному совпадению (какъ говоритъ сохранившееся преданіе) переворотъ въ рѣшеніи отца произвелъ генераль Ганибалъ *именемъ Петра Великаго*.

«Самоучка-Суворовъ знакомится мало по малу съ Плутархомъ, Корнелиемъ Непотомъ, съ дѣянiями Александра, Цезаря, Аннибала и другихъ знаменитыхъ полководцевъ древности, съ походами Карла XII, Монтекукули, Конде, Тюренна, принца Евгенiя, маршала Саксонскаго и многихъ иныхъ. Изученіе исторiи и географiи у него шло кромѣ того по Гюбнеру и Роллену, а начала философиі по Вольфу и Лейбницу. Артилерію и фортификацію онъ изучалъ подѣ руководствомъ своего отца...» ²⁾. Въ замѣткѣ о прохожденіи службы своей Суворовъ записалъ ³⁾: «началъ служить въ л.-гв. Сем(еновскомъ) полку; написанъ въ солдаты 22 октября 1742; пожалованъ въ капралы 1747 году апрѣля 25; въ подпорцики 1749 г. декабря 22 дня; въ сержанты 1751 году iюня 8 дня; выпущенъ въ поручики 1754 году апрѣля 25 дня отъ роду 24-хъ лѣтъ». На оборотѣ листка помѣчено: «въ оберъ-провiантмейстер(ы) 1756 г. генваря 17 дня; въ генераль-аудиторъ-лейтенанты 1756 г. сент(ября) 28 дня; выпущенъ въ премьеръ-маіоры 1756 г. дек. (1); въ подполковники — 1758 году окт(ября) 9 дня».

Работая самоучкой, Суворовъ «усиленно изучалъ теорію для того, чтобы сдѣлаться разумнымъ практикомъ». Впослѣдствіи, подѣ впечатлѣніемъ отрицательныхъ образцовъ семилѣтней войны и неудачныхъ опытовъ вѣнскаго кригерата, онъ рѣзко выразилъ свое порицаніе теорети-

¹⁾ Рукоп. Сувор. Сборн., кн. 15, л. 77. ²⁾ Петрушевскій, ч. I, стр. 9. Пекарскій (Наука и литер., ч. I, стр. 227 и ч. II, стр. 620) говоритъ, что въ 1724 году былъ напечатанъ переводъ Василя Суворова: «Истинный способъ укрѣпленія городовъ, изд. отъ славнаго инженера Вобана». Въ словарь Бантыши-Каменскаго (изд. 1847 г., III, 294) несправедливо замѣчено, что переводъ Вас. Ив. остался въ рукописи по случаю кончины Петра I. «Истинный способъ укрѣпл...» есть именно его переводъ, по которому онъ училъ фортификаціи сына. ³⁾ Рукоп. Сувор. Сборн., кн. 15, л. 77. Петрушевскій (I, стр. 8, указываетъ, что въ 1742 году Суворовъ только зачисленъ въ Семеновскій полкъ, а поступилъ въ 1745 году. Свѣдѣнія эти проверилъ А. Геруа въ полковомъ архивѣ л.-гв. Семеновскаго полка. (См. Воен. Сборн. 1900 г. № 5). Зачисленный въ полкъ 22 октября 1742 года, Суворовъ фактически прибылъ въ полкъ 1-го января 1748 г. и слѣдовательно пользовался отпускомъ въ теченіи 5 лѣтъ, 2 мѣсяцевъ и 13 дней.

камъ: «въ кабинетѣ врутъ, а въ полѣ бьютъ» ¹⁾). «...я кабинета чуждъ...» ²⁾). Изучая великихъ мужей и занимаясь теоріею военнаго дѣла многіе годы, Суворовъ относился къ изучаемымъ предметамъ не рабски, а самостоятельно и свободно, всегда опасаясь впасть въ ошибку неумѣстнаго подражанія. Новѣйшія изслѣдованія полковыхъ архивовъ гвардейскихъ полковъ, указываютъ, что дворяне-солдаты врядъ ли въ то время жили въ казармахъ и вели въ полномъ смыслѣ слова солдатскій образъ жизни; напротивъ все заставляетъ думать, что эти нижніе чины-дворяне жили по частнымъ квартирамъ, пользовались услугами крѣпостныхъ и можно съ нѣкоторою увѣренностью утверждать, что первоначальная солдатская подготовка Суворова врядъ ли всецѣло носила характеръ придаваемый ей исторіографами. Догадку эту всецѣло подтверждаетъ любопытное и цѣнное изслѣдованіе Геруа на страницахъ майской книжки Военнаго Сборника.

Русская армія въ молодые годы Суворова переживала состояніе переходное, тяжелое. Большинство офицеровъ въ ней были мало или вовсе не грамотны, полковые командиры злоупотребляли своею обширною властью, «полковые штабы» коллегиально вершали все дѣла, служба управлялась только исподволь. Такимъ образомъ и солдатская жизнь, и первые годы офицерской службы Александра Васильевича были для него отрицательными образцами.

Черезъ 5 лѣтъ послѣ производства въ офицеры, уже въ чинѣ подполковника, Суворовъ, отбывъ рядъ хозяйственныхъ должностей, назначается дивизионнымъ дежурнымъ (должность, подобная начальнику штаба) къ генералу графу Фермору.

Невѣжество, неустройство, вялость, неспособность, вотъ, что встрѣтилъ въ дѣйствующей арміи Суворовъ; движенія войскъ были медленны, переходы иногда не болѣе 8 верстъ въ сутки, дисциплина распатывалась. «Я самъ», писалъ про себя Суворовъ ³⁾, «будучи зачисленъ въ армію послѣ долгой и честной службы, три года никуда не годился... Они (полковники) расслабляютъ своихъ офицеровъ... сибариты, но не спартанцы... дѣлаясь генералами—подкладка остается таже...». Тотъ же отпечатокъ лежалъ на тактической подготовкѣ войскъ. Наступленіе и перестроеніе въ эпоху семилѣтней войны совершались такъ медленно, что пѣхотному полку на построеніе требовался цѣлый часъ, а для арміи—сутки. Биваки выбирались неумѣло. Развѣдывательной службы не существовало. Завѣдуя штабомъ гр. Фермора, Суворовъ имѣлъ возможность критически относиться къ распоряженіямъ главныхъ начальниковъ.

¹⁾ Рунбол. Сборн., кн. 10, л. 124. ²⁾ Тамъ же, кн. 9, л. 32. ³⁾ А. В. Суворовъ среди преобразователей Екатерины арміи, стр. 12. ⁴⁾ Н. О. Дубровинъ, стр. 21 (многоточіе означаетъ пропускъ).

Послѣ кунерсдорфской побѣды, когда Салтыковъ не преслѣдовалъ, Суворовъ сказалъ Фермору: «На мѣстѣ главнокомандующаго я бы прямо пошелъ къ Берлину» ¹⁾; въ 1794 г. онъ такъ и сдѣлалъ и прямо пошелъ къ Варшавѣ, въ войнахъ съ Турціей объектомъ дѣйствій намѣчалъ Константинополь, а въ 1799 г. конечною цѣлью дѣйствій ставилъ Парижъ ²⁾).

Въ сентябрѣ 1761 г. Суворовъ назначенъ былъ въ легкій корпусъ генерала Берга, прикрывавшій отступление русской арміи. Бутурлинъ отличалъ Александра Васильевича и представилъ его къ наградѣ. Будучи полковникомъ Казанскаго пѣхотнаго полка, Суворовъ командовалъ то пѣхотою, то кавалерією и дѣлалъ набѣги съ казаками, а съ окончаніемъ кампаніи командовалъ Архангелогородскимъ драгунскимъ полкомъ. Всегда особенно чтилъ и дорожилъ Суворовъ мнѣніемъ гр. Румянцева, котораго считалъ своимъ учителемъ; послѣдній, въ годы семилѣтней войны, высказался о немъ: что, хотя онъ «и числится на службѣ въ пѣхотѣ, но обладаетъ свѣдѣніями и способностями прямо кавалерійскими».

Приказомъ 26-го августа 1762 г. Суворовъ произведенъ въ полковники съ назначеніемъ командиромъ Астраханскаго полка, которымъ командовалъ однако же недолго. Уже 6-го апрѣля 1763 г. Александръ Васильевичъ назначенъ командиромъ Суздальскаго пѣхотнаго полка. Будучи во главѣ его, говоритъ Н. Θ. Дубровинъ, Суворовъ усердно слѣдилъ за всѣмъ, что появлялось новаго въ военномъ мѣрѣ; не чуждаясь новшествъ, онъ никогда не принималъ ихъ на вѣру, а вносилъ во все заимствованное свой творческій геній.

Императрица Екатерина II, близко знавшая и особенно цѣнившая Суворова-отца, вскорѣ послѣ вступленія Своего на престолъ, учредила воинскую комисію для пересмотра существовавшихъ тактическихъ порядковъ и исправленія организаціи и управленія армією. Въ комисію назначены были 10 опытныхъ членовъ, въ томъ числѣ и В. И. Суворовъ. Графъ Румянцовъ былъ въ это время въ Малороссіи, въ комисіи не участвовалъ, но мнѣніемъ его пользовались не рѣдко.

Практически же на дѣлѣ на долю Румянцова выпало быть первымъ преобразователемъ нашей кавалеріи и инструкторомъ для остальныхъ родовъ оружія.

Суворовъ говорилъ, что Румянцову «*нѣтъ равнаго*» и называлъ его своимъ учителемъ.

«Но Суворовъ командиръ суздальцевъ, говоритъ Н. Θ. Дубровинъ, еще далекъ отъ Суворова генералиссимуса ³⁾. Онъ, какъ всякій человекъ и какъ *геній*, развивался постепенно, подъ вліяніемъ обстоятельствъ, обста-

¹⁾ Бантышъ-Каменскій; Біографія, ч. II, стр. 92. ²⁾ Сувор. Рукон. Сборн., кн. 6, л. л. 80—82. ³⁾ Суворовъ былъ 3-й генералиссимусъ; 1-й — А. Д. Меншиковъ; 2-й — принцъ Ант. Ульрихъ Брауншвейгъ-Люнебургскій.

новки и примѣровъ. Предиривявъ воспитаніе «витязей» и «чудо-богатырей», Суворовъ началъ со *школы*. Онъ выстроилъ двѣ школы для нижнихъ чиновъ, раздѣлилъ ихъ на классы, составилъ учебники и самъ былъ въ числѣ преподавателей, слѣдилъ за всѣмъ *лично*, былъ и майоромъ и адъютантомъ... и ефрейторомъ; самъ вездѣ все видѣлъ, каждаго выучить могъ. Строевые его ученья всегда были горячія, съ примѣненіемъ къ боевой обстановкѣ».

Съ такою подготовкою подчиненныхъ Суворовъ двинулся съ полкомъ въ Польшу въ отрядъ генерала Нумерса. 22-го сентября 1768 года онъ былъ произведенъ въ бригады, но сдаль полкъ лишь въ февралѣ 1770 года.

Совершивъ съ незначительными силами блестящіе поѣски подъ Варшавой и Брестомъ, Суворовъ, послѣ орѣховской побѣды, назначенъ былъ командовать люблинскимъ раіономъ. Ландскрона и Столовичи, быстрые переходы, рѣшительность и мѣткость Суворовскихъ ударовъ обратили на себя вниманіе Фридриха Великаго, который совѣтовалъ полякамъ остерегаться Суворова.

Къ этому времени уже сказываются попытки Александра Васильевича улучшить и видоизмѣнить уставныя формы боеваго строя; преподавъ войскамъ цѣлый рядъ указаній для дѣйствій въ партизанской войнѣ, онъ предписывалъ имъ быстроту, неожиданность, овладѣваніе прежде всего артилеріею противника, такъ какъ съ потерей батареи непріятель падаль духомъ. Своимъ артилеристамъ Суворовъ говорилъ: «Натверживать въ память артилеристамъ непрестанно, чтобъ въ истинномъ дѣйствіи стрѣляли рѣдко, но весьма цѣльно; знали бы качество ихъ орудія и заряда; напрасно не стрѣляли бѣ» ¹⁾. Выше полувѣка до того, въ одномъ изъ указовъ князю Репнину отъ 20-го августа ²⁾ 1704 года Петръ Великій, давая инструкцію для развѣдыванія, писалъ: «...провѣдывать про непріятеля, а провѣдавъ писать на двоя, которая самая правда, или слухъ, дабы тѣмъ бездѣльной тревоги не учинить», Суворовъ излагалъ ту же мысль такъ ³⁾: «Извѣстія суть троеобразныя: первыя — справедливыя, вторыя—сомнительныя, третьи—ложныя. Въ рапортованіи оныхъ означивать *свою мысль и осторожную догадку, совѣтъ и намѣреніе* ⁴⁾, не оставляя доносить о ложныхъ, ибо оныя иногда обращаются въ справедливыя, токмо, что въ рапортованіи оныхъ ихъ ясно различать».

Въ концѣ 1772 года Суворовъ прибылъ въ Петербургъ, а въ февралѣ 1773 года ему поручили осмотрѣть шведскую границу; 4-го апрѣля того же года, по постановленію военной коллегіи, Суворовъ отправленъ былъ въ 1-ю армію, подъ начальство графа П. А. Румянцева.

---

¹⁾ Петрушевскій, I, 73. ²⁾ III т. Писемъ и бумагъ Императора Петра Великаго, № 701. ³⁾ П. Ф. Дубровинъ, стр. 88. ⁴⁾ Куршевъ подлинника.